

Особенно когда люди раздражены из-за каких-то дел и не горят желанием тебе льстить.

Дун Чжунчэн опустил взгляд:

— Жаль, но я не из Цзиньяна.

Гу Цинчан не понял:

— Хм?

Дун Чжунчэн продолжил:

— А потому и не хочу иметь дела с цзиньянцами.

Гу Цинчан остолбенел:

— Ты... Ты в себе?

Уголки губ Дун Чжунчэна изогнулись в насмешке:

— Вижу, у вас проблемы со слухом.

Гу Цинчан тут же вспылил, но, поскольку дело касалось Цзян Муюня, пришлось сдержаться. Стиснув зубы, он понизил голос:

— Я пришёл сюда с искренним желанием подружиться с вами, брат Дун. Близится Новый год, разве вы не хотите заработать побольше и встретить его с достатком? Если согласитесь продать мне партию качественных лекарств, я заплачу на двадцать процентов выше рыночной цены!

Дун Чжунчэн вообще не слушал, что тот бормотал. В делах важно взаимное согласие. Он уже сказал, что разговаривать не настроен, а собеседник упорно лезет. Какое ему дело до этого? Пусть болтает что хочет.

Как раз в этот момент мимо чайного дома проехала карета: зелёные оси, шёлковые занавески, на углах — серебряные колокольчики, мелодично позванивающие.

Дун Чжунчэн схватил горсть монет, швырнул на стол и бросился на улицу.

Гу Цинчан, едва не повалившись от злости, в ярости ринулся следом. Увидев, что карета отливала розоватым, он понял: внутри, наверняка, молодая девушка... Всё стало ясно.

— Эй, Дун! — закричал он вдогонку. — Ты бросаешь выгодную сделку из-за какой-то женщины? Совсем с ума сошёл?

Дун Чжунчэн, подобрав полы халата, обернулся. Его взгляд был холоден, как лезвие:

— Мои дела вас не касаются. Ваших сделок я, Дун Чжунчэн, никогда не приму!

Сказав это, он даже не стал дожидаться реакции Гу Цинчана и бросился догонять карету.

Та въехала в длинный переулок и остановилась. Спустилась служанка, подбежала к Дун Чжунчэну и поклонилась:

— Господин, пожалуйста, возвращайтесь. Барышня в последние дни нездорова, хоть и недомогает, но ничего серьёзного. Только видеться ей неудобно.

Дун Чжунчэн с тоской смотрел на карету:

— Что врач сказал? Какие лекарства нужны? У меня дома есть отличные...

Служанка закусила губу, перебив его:

— Не нужно. Все обычные лекарства у нас есть. Барышня велела передать, что в последнее время дома много хлопот, и беспокоить вас неудобно. Впредь тоже... Потому просит вас...

Служанка смутилась. Дун Чжунчэн опустил глаза, губы его задрожали:

— Понял. Передайте барышне, что я... больше не буду ей докучать. Не стану создавать неудобств. Пусть хорошо кушает. На улице холодает — нужно теплее одеваться, беречь себя...

— Вы тоже берегите себя.

Служанка поклонилась и поспешила обратно в карету. Лёгкий щелчок кнута — и экипаж медленно скрылся из виду. На улице остался лишь одинокий мужской силуэт — нерешительный, растерянный, подавленный.

Карета проследовала прямо в усадьбу семьи Лю. Служанку снова позвал Лю Богуань, принявшийся подробно расспрашивать о состоянии дочери.

Чем больше он слушал, тем сильнее тревожился.

В доме случилась беда, они ломали голову, как справиться, а дочь от переживаний и вовсе слегла. Болезнь не тяжёлая, но желудок расстроился, аппетит пропал — несколько дней уже ничего не ест. Как же быть?

В последнее время семьи часто общались, слуги сновали туда-сюда, и Гу Тин вскоре узнал о недомогании девицы Лю.

У него было несколько лавок, самая крупная — с лечебными блюдами. Благодаря опыту прошлой жизни он и сам в этом кое-что смыслил. Похоже, как раз пригодится.

После полудня вновь повалил снег.

У Фэн подошёл к веранде, отряхиваясь:

— Молодой господин, этот Дун Чжунчэн уселся в чайном доме напротив нашей лавки с лечебными блюдами и просидел там полдня, ничего не делая...

Гу Тин отложил книгу и взглянул на него:

— Говоришь, полдня просидел?

У Фэн кивнул:

— На нашу вывеску уставился как замороженный, даже не поел!

Гу Тин тут же встал:

— На заднем дворе приготовить инструменты. Что до продуктов... — он задумался и перечислил несколько названий.

У Фэн раскрыл рот:

— Молодой господин, вы сами будете готовить?

Гу Тин бесстрастно посмотрел на него.

У Фэн вздрогнул и тут же повернулся:

— Сейчас сделаю!

Инструменты приготовили, продукты подали. Гу Тин закатал рукава и принялся за дело.

Он решил приготовить тофу «Четыре духа» в горшочке.

Тофу нарезали кубиками, посолили, дали немного просолиться, затем обжарили в раскалённом масле и вместе с вымытыми и нашинкованными грибами, бамбуковыми побегами и морковью уложили в горшочек. Добавили соевый соус, вино и приготовленный им самим порошок «Четыре духа». Поставили на медленный огонь на полчаса.

Блюдо получалось лёгким, благотворным для желудка и крови. Возможно, не так возбуждало аппетит, как кислое, но уж точно не вызывало отвращения. Если только не переел, каждый мог откусать пару кусочков.

Приготовить простое блюдо так, чтобы оно вышло вкусным, — задача не из лёгких.

Движения Гу Тина были неторопливы и плавны, словно течение воды или плывущие облака. Всё действие было исполнено изящества и красоты.

Он заранее велел У Фэну следить за улицей и подать сигнал, как только что-то произойдёт. Сигнал он уже услышал и знал, что человек приближается. Играть свою роль он стал ещё усерднее, полностью сосредоточившись. Вся картина была наполнена цветом, ароматом и вкусом. Холод снега и тепло углей сливались воедино...

Запоминалось навсегда.

У Фэн тоже играл свою роль. Поймав взгляд господина, он произнёс положенные слова:

— Молодой господин, что это вы готовите?

Гу Тин, держа нож длинными пальцами — белее и нежнее самого тофу, — ответил:

— Тофу «Четыре духа». Солоноватый, возбуждает аппетит, полезен для желудка и крови.

У Фэн спросил:

— Вы так стараетесь, потому что питаете чувства к девице Лю?

— Раз сердце красавицы, похоже, уже занято, как можно быть столь бесцеремонным? Впредь не говори таких слов. — Даже делая выговор, голос Гу Тина оставался мягким и учтивым.

У Фэн продолжил:

— Тогда это лечебное блюдо...

— Потом отнеси в дом Лю. Скажи, что управляющий лавкой, узнав о болезни барышни, шлёт скромный дар. Не упоминай, что это я приготовил... — Гу Тин слегка вздохнул. — Северные Ди нападают на границу, князь — Страж Севера держит оборону. Каждый миг на этой земле проливается горячая кровь. В смутные времена в доме Лю не должно быть смуты.

У Фэн сказал:

— Но даже если вы, молодой господин, рискуя жизнью, уладите ситуацию, и Ю Дачунь временно оставит девицу Лю в покое, что, если его дела пойдут наперекосяк и он вернётся, чтобы снова использовать её в своих целях? Я считаю, Лю Богуань прав: девице Лю лучше поскорее выйти замуж.

Гу Тин слегка нахмурился, видимо, тоже озабоченный:

— Хорошего жениха найти непросто. Боюсь лишь, что ради безопасности дочери Лю Богуань в конце концов вынужден будет выбрать кого попало...

Дун Чжунчэн подкрался бесшумно, укрывшись за колонной. Услышав предыдущие слова, он уже был впечатлён. Как же тут удержаться?

Он тут же вышел вперёд и глубоко поклонился Гу Тину:

— Умоляю вас, господин, посодействуйте, чтобы девица Лю вышла за меня замуж!

У Фэн широко раскрыл глаза. Получилось! У господина всё вышло! Он-то знал, что все эти разговоры о семье Лю и Ю Дачуне — лишь прикрытие. Истинная цель господина — этот самый Дун Чжунчэн! Выходит, господин не подходил к нему первым, чтобы тот сам проявил инициативу!

И верно: куда лучше, когда другие сами к тебе тянутся!

В этот момент взгляд У Фэна был полон безграничного восхищения своим господином.

Гу Тин, увидев пришедшего, казалось, слегка удивился:

— Я знаю вас. Вас зовут Дун Чжунчэн, вы торговец лекарствами?

Только это и ничего больше.

Дун Чжунчэн поднял голову и устремил на Гу Тина горящий взор:

— Я готов отдать всё, что имею: деньги, торговые пути, все редкие лекарства и товары в моих складах — ради этого шанса!

Наконец-то... получилось.

Гу Тин внутренне облегчённо выдохнул.

С момента возвращения в прошлое, всего за полмесяца, все его усилия, все расставленные ловушки — помощь семье Лю, спасение девицы Лю, расчёты с Ю Дачунем, перенаправление беды, чтобы облегчить давление на князя — Стража Севера... Всё это было не ради связей или заслуг. Конечная его цель — этот человек и его лекарства!

Вскоре грядёт великая битва. Из-за нехватки провианта и лекарств граница будет усеяна трупами, города опустеют, а Цзююань пострадает как никогда. Сам князь — Страж Севера Хо Янь едва не погибнет.

Это и есть самый грозный кризис. Хребет Дася не должен рухнуть, Хо Янь не должен пасть. Эту битву нельзя проиграть!

Раз уж ему выпал такой шанс, он должен сделать всё, чтобы предотвратить катастрофу!

Последний элемент плана встал на место, последнее звено завершилось. Разумеется, результат нужно закрепить. Гу Тин не потерял головы, принял подобающую позу и произнёс то, чего никто не ожидал.

Снег, словно пух, капризно кружился в воздухе, обрушиваясь с небес, нимало не заботясь о том, холодно ли кому или нет. В этот миг даже угли в очаге казались такими жалкими, что не могли согреть никого.

<http://bllate.org/book/16279/1465903>